

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.4>

Гермизеева Виктория Викторовна, Глазунова Татьяна Владимировна

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТЕПНОГО КРАЯ В ОТЧЕТАХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье на основе отчетов генерал-губернаторов показана специфика социально-экономического развития Степного края, выявлены наиболее актуальные вопросы в этой сфере. Особое внимание обращено на проблемы, существовавшие в этот период: неурожай, организация общественных работ, состояние путей сообщения, развитие промышленности и торговли. Представлены результаты деятельности администрации по их решению. Большое влияние на социально-экономическое развитие края в начале XX века оказывала политика переселения: создавались новые населенные пункты, увеличивались размеры посевных площадей, совершенствовалось товарное скотоводство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 27-31. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **История Коммунистической партии Советского Союза:** в 6-ти т. М.: Политиздат, 1970. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938-1958 гг.). Кн. 1. (1938-1945 гг.). 723 с.
8. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988):** в 16-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 9-е, испр. и доп. М.: Политиздат, 1984. Т. 5. 1929-1932. 446 с.
9. **Криворученко В. К.** Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 20-30-х годах: слова и дела // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2008. Вып. 91. С. 70-98.
10. **Павлухин Д. В.** Политучеба в комсомольских организациях Центрального Черноземья (1936-1938 гг.) // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сб. науч. ст. СПб.: Нестор, 2005. Вып. III. С. 175-179.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 2.
12. **РГАСПИ.** Ф. М-6. Оп. 11.
13. **Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ.** Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1978. 589 с.
14. **Хлевнюк О. В.** Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36-52.
15. **Якимов К. А.** «Краткий курс истории ВКП(б)» как фактор эволюции общественных настроений молодежи конца 1930-х годов // Человек и культура. 2016. № 4. С. 51-65.
16. **Якимов К. А.** Образ «врага народа» в комсомольской пропаганде 1937 года // Социодинамика. 2015. № 7. С. 65-77.
17. **Якимов К. А.** Особенности политического воспитания в комсомоле 1937-1938 гг. // Genesis: исторические исследования. 2016. № 5. С. 148-165.

**SYSTEM OF TRAINING KOMSOMOL TOP-LEVEL OFFICIALS IN THE PRE-WAR PERIOD (1937- 1941)
(BY THE EXAMPLE OF TERRITORIAL ORGANIZATIONS)**

Bredikhin Vladimir Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
bve1978@yandex.ru

The article describes the methods and practice of Komsomol officials' training in the period of "administrative revolution" of the 1930s. The necessity to develop Komsomol education system was determined by the insufficient level of general and political education of top-level officials and their small experience of administrative work. Before the war Komsomol did not manage to create its own suitable system of administrative staff training. The focus on Komsomol workers' autonomous theoretical training emphasized the elements of formalization in Komsomol education system.

Key words and phrases: Komsomol; top-level officials; pre-war USSR; personnel policy; professional training.

УДК 94(470+571)

Дата поступления рукописи: 11.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.4>

В статье на основе отчетов генерал-губернаторов показана специфика социально-экономического развития Степного края, выявлены наиболее актуальные вопросы в этой сфере. Особое внимание обращено на проблемы, существовавшие в этот период: неурожай, организация общественных работ, состояние путей сообщения, развитие промышленности и торговли. Представлены результаты деятельности администрации по их решению. Большое влияние на социально-экономическое развитие края в начале XX века оказывала политика переселения: создавались новые населенные пункты, увеличивались размеры посевных площадей, совершенствовалось товарное скотоводство.

Ключевые слова и фразы: Степной край; генерал-губернатор; торговля; экономика; промышленность; Омск; отчеты генерал-губернаторов.

Гермизеева Виктория Викторовна, к.и.н., доцент
Глазунова Татьяна Владимировна, к.и.н.
Омский государственный технический университет
vika-germ@mail.ru; tanj-gl@yandex.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТЕПНОГО КРАЯ
В ОТЧЕТАХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Степное генерал-губернаторство было образовано в 1882 г. в составе Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской (до 1897 г.) областей. В начале XX века социально-экономическое развитие региона шло довольно интенсивно, что во многом было связано со строительством и эксплуатацией Сибирской железной дороги. Увеличилось промышленное и торговое значение крупнейших городов Степного края, прежде всего Омска, Петропавловска и Семипалатинска. **Актуальность** настоящей работы обусловлена возросшим интересом исследователей к проблемам социально-экономического развития в дореволюционной России

и возможностью использовать прошлый опыт при планировании современных реформ с учетом региональной специфики. **Научная новизна** исследования заключается в детальном анализе содержания всеподданнейших отчетов, подготовленных под руководством генерал-губернаторов Степного края. Эти документы позволяют представить общую картину социально-экономического развития, выделить вопросы, ставшие предметом пристального внимания местной администрации. Основными **задачами** авторов являются: рассмотреть источниковедческую значимость отчетов, на их основе проанализировать состояние сельского хозяйства, промышленности, торговли в Степном крае в начале XX века.

Всеподданнейшие губернаторские и генерал-губернаторские отчеты давно находятся в сфере внимания исследователей. Так, Н. П. Дятлова констатировала возможность их использования как исторических источников при изучении проблем социально-экономического развития [7]. Б. Г. Литвак справедливо отмечал, что, несмотря на свое бюрократическое происхождение, отчеты содержат обилие разнообразной информации, поэтому являются интересными документами по социально-экономической истории [8, с. 125]: это сведения о состоянии сельского хозяйства, путей сообщения, развитии торговли, промышленности, банковской сферы. В то же время отчет «являлся одним из важных делопроизводственных звеньев, связывающих провинциальную, центральную и верховную власти» [9, с. 170]. Несмотря на некоторые спорные вопросы относительно достоверности представленной информации, эти документы активно используются исследователями для характеристики основных тенденций развития того или иного региона Российской империи. В настоящей статье использованы отчеты генерал-губернаторов Степного края за 1906-1913 гг.

Важное место в документах исследуемого периода отводилось политике переселения. Так, генерал-губернатор И. П. Надаров в отчете за 1906-1908 гг. отмечал, что местные власти столкнулись с серьезной проблемой – люди, приезжавшие в Степной край, были практически без средств, поэтому приходилось оказывать им помощь из государственных сумм [6, д. 492]. Тем не менее в отчетном документе общая ситуация выглядела как довольно стабильная, но в печати можно встретить указания на серьезные недостатки. Так, в одном из номеров журнала «Сибирские вопросы» за 1907 г. отмечалось, что для решения аграрного вопроса и усиления переселенческого движения в Степной край правительство принимало самые активные меры. Но в справочных книжках Переселенческого управления содержалось много недостоверной информации об обеспеченности участков в Акмолинской и Семипалатинской областях водой, отсутствовала информация о покосах, о наличии леса и кустарника, о состоянии почв и их пригодности для земледелия [10]. С одной стороны, подобная недостоверность приводила к тому, что люди, решившие приехать в край, сталкивались с серьезными трудностями при обустройстве, с другой – в связи с большим притоком переселенцев возрастал объем работ для местных учреждений. По данным, приводимым губернатором А. Н. Неверовым, по состоянию на 1910-1911 гг. видно, что только в Акмолинской области с 90-х гг. XIX века население увеличилось почти в три раза [11, д. 115, л. 84].

Генерал-губернатор Е. О. Шмит в докладе о состоянии колонизационного дела по информации за 1909 г. отмечал, что в Степном крае наступил период быстрого экономического подъема, при этом переселенцам была отведена роль могучего двигателя. Особо обращалось внимание на то, что переживаемое оживление имело место в разных направлениях и было связано с увеличением размеров посевных площадей, с улучшением состояния скотоводческих хозяйств, с развитием фабрично-заводской промышленности и ростом товарообмена [1]. Подобную же информацию мы находим в отчете Е. О. Шмита за 1910 г. Так, при характеристике общих моментов в развитии края в документе используется выражение «жизнь бьет ключом». А далее приведены конкретные примеры: «...новые поселки вырастают сотнями, волны переселенцев и легальных, и самовольных вливаются в необъятные степи, везде начинается новая жизнь – жизнь труда, борьбы, приспособления» [2, с. 1]. Таким образом, именно с переселенцами связывались возможные положительные изменения в жизни края. Существующие при обустройстве трудности были отражены нейтрально: «...материально необеспеченные новоселы встречают на новых местах незнакомые условия ведения хозяйства и суровый непривычный им климат» [Там же, с. 15]. Ничего не было сказано о недостатках почв, обеспеченности водой, о необходимости прирезки земли к участкам через несколько лет.

В 1911 г. в переселенческом движении наступило затишье, явившееся результатом различных причин: хорошие урожаи в Европейской России в 1909 и 1910 гг., стихийность процесса переселения, недочеты колонизационной деятельности. По сравнению с 1908 г., в 1911 г. приток переселенцев в Степной край уменьшился почти в 5 раз и составил 32 тыс. человек [3, с. 1-2]. По состоянию на 1912 г. в отчете генерал-губернатора Е. О. Шмита переселение по-прежнему оставалось центральным явлением, с которым связывались изменения в хозяйственной и бытовой жизни края, все дальнейшее его развитие и процветание. Но в то же время отмечалось, что начавшийся с 1910 г. спад переселенческой волны продолжился, что привело к перемещению центра тяжести проводимых работ. Если раньше основной задачей считалось создание как можно большего числа участков, чтобы расселить всю огромную массу переселенцев, то к 1912 г. появилась возможность обратить серьезное внимание на качество выделяемых под переселение земель и улучшение общих условий жизни [4, с. 13]. Уже на следующий год из Европейской России пришло переселенцев вдвое больше, чем в 1912 г., кроме того, обратное движение сократилось в 2 раза [5, с. 8].

В отчетах указывалось, что политика переселения постоянно ставила перед местными учреждениями разного уровня новые вопросы. «Естественно, что попутно с таким интенсивным заселением края возникают новые потребности и нужды. Что было достаточно еще несколько лет тому назад, что удовлетворительно обслуживало в то время ничтожное по количеству русское население края и инородцев, то теперь, при удвоившемся населении, является совершенно недостаточным. И, несмотря на то, что правительство

идет навстречу порождающимся нуждам, население и потребности края далеко переросли все формы управления» [2, с. 1]. Как правило, следствием подобных размышлений были просьбы об увеличении аппарата управления и окладов содержания государственных служащих.

Практически в каждом из анализируемых отчетов представлены сведения о состоянии скотоводства в крае. «Падеж скота, приносящий населению громадный хозяйственный ущерб, является страшным бичом не только для всей массы киргизского скотоводческого населения, но и для крестьянства, отводящего с каждым годом все большее и большее место в своем хозяйстве скотоводству. Истекшая чумная кампания в этом случае очень показательна. Чума рогатого скота, поразившая Акмолинскую область в 1908 г. и продолжавшаяся 1 год и 3 месяца очень дорого обошлась, как населению, так и казне. За этот период убито 24087 голов скота» [1, с. 13].

Крайне печальное явление в жизни населения Степного края представляло конокрадство и скотокрадство. В особенности оно было разорительно для новоселов; существовали селения, в которых крестьяне продавали своих лошадей и заменяли их волами, справедливо считая, что вола угнать труднее, чем лошадь [2, с. 9].

В обязательном порядке в отчеты включались сведения о неурожаях, эпидемиях, болезнях скота, неблагоприятных климатических условиях, повлиявших на социально-экономическое развитие края. Например, в начале 1912 г. Семипалатинскую область внезапно поразило серьезное бедствие, грозный бич степей – джуг (гололедица). В начале февраля над областью прошли дождевые ливни, а затем наступили морозы. Снежный покров степи превратился в ледяную корку толщиной до двух вершков. Следствием этого явления стал массовый падеж скота у кочевников-киргиз [4, с. 4]. В частности, на начало 1912 г. в Семипалатинской области числилось более 4,5 млн голов скота. Из этого количества погибло более миллиона голов стоимостью около 19 млн рублей. Среди пострадавших оказались в основном собственники больших табунов скота, то есть представители скотоводческих хозяйств, находившихся в полной зависимости от стихийных сил природы [Там же, с. 5]. В отчете представлена информация об оказанной помощи пострадавшему киргизскому населению из средств как областного, так и общеимперского продовольственного капитала.

Если на соответствующий период приходились неурожайные годы, то в документах подробно освещались мероприятия по оказанию разной помощи пострадавшим. Так, в отчете И. П. Надарова за 1906-1908 гг. представлена информация о деятельности властей по поддержке населения Акмолинской области. Чтобы смягчить последствия неурожая 1906-1907 гг. во время продовольственной кампании, ссуды получили 57282 домохозяина [6, д. 492, л. 6].

Последующие несколько лет в Степном крае также были неурожайными, эта ситуация нашла непосредственное отражение в содержании генерал-губернаторских отчетов. Е. О. Шмит отмечал, что 1909-1912 гг. в Степном крае были довольно засушливыми. Следствием этого стал недород хлебов, внесший серьезное расстройство в хозяйства переселенцев, которые не смогли справиться с этими бедствиями самостоятельно. В частности, в 1909 г. в Акмолинской области за счет правительства была обеспечена помощь более 200 тыс. голодающих крестьян. Но едва закончилась продовольственная кампания 1909-1910 гг., как началась новая. На этот раз проблемы затронули Павлодарский уезд Семипалатинской области [2, с. 15]. Для пострадавших от неурожая было отпущено 100 тыс. руб. и предложено организовать общественные работы. По ходатайству генерал-губернатора Е. О. Шмита Министерство внутренних дел выделило из общего по Империи продовольственного капитала на выдачу хлебных ссуд крестьянам Павлодарского уезда еще 200 тыс. руб. Неурожай постиг в 1910 г. и Акмолинскую область, преимущественно Атбасарский уезд. В отчете отмечалось, что было признано необходимым заменить выдачу продовольственного хлеба предоставлением населению пострадавших от неурожая районов возможности заработка, поэтому администрация рассмотрела вопрос об организации общественных работ в Акмолинской области. Из них наиболее целесообразными признаны были признаны те, которые способствовали мелиорации переселенческих участков (распашка снега для задержания на полях влаги, сооружение водопойных земляных плотин, котлованов для накопления питьевой воды, устройство канав для осушения болот и ограждения лесов от пожаров) [Там же, с. 16].

В 1911 г. ситуация повторилась: «...тяжелый год, год полного неурожая переживает в настоящее время Западная Сибирь и Степной край». Создавшееся еще в середине лета 1911 г. тревожное настроение по всей Западной Сибири и в степных областях выдвинуло необходимость принять экстренные шаги для предотвращения надвигающегося бедствия. Было созвано межведомственное совещание для выяснения размеров неурожая и тех мер, которые необходимо было бы предпринять. В результате был установлен льготный тариф для провоза из урожайных местностей кормовых и продовольственных средств, организована продажа из казенных зернохранилищ хлеба по заготовительной цене для регулирования рыночных цен, произведена заготовка кормов скоту для продажи по заготовительным ценам и выдачи в счет ссуд [3, с. 14].

В такой непростой ситуации, по мнению Е. О. Шмита, важнейшей задачей должна была стать не только помощь правительства пострадавшему населению, но и борьба последнего с недостатком влаги в степи всеми доступными средствами. По мысли генерал-губернатора, правильно организованные общественные работы могли бы стать могучим орудием к достижению этой цели. Так, в кампанию 1910-1911 гг. в постигнутой неурожаем Семипалатинской области были произведены обширные опыты накопления снега на полях, в Павлоградском уезде в ходе общественных работ было распахано снега более 30000 десятин. В отчете за 1911 г. указывалось, что тщательный учет результатов этого способа снегонакопления путем сравнения одинаковых участков с накопленным снегом и без накопления показал, что распашка снега повышает урожай в среднем на 28%. В Акмолинской области, также пострадавшей в 1911 г. от неурожая, главное внимание было обращено на производство гидротехнических работ: устраивались котлованы, строились плотины, колодцы, производилось глубокое бурение для снабжения участков питьевой водой [Там же, с. 10-13].

Наряду с продовольственной и семенной ссудной помощью в Акмолинской области широко и с успехом применялись общественные работы, на которые отпущено из общеимперского продовольственного капитала более полутора миллиона рублей. Кроме того, в пострадавших от неурожая областях при поддержке местных властей была организована врачебно-питательная помощь, открывались специальные школьные столовые. А за счет частной благотворительности осуществлен ряд мероприятий по снабжению беднейшего населения рабочими лошадьми, огородными семенами, одеждой, а также хлебными и денежными пособиями в тех случаях, когда нужда особенно обострялась и требовала экстренной помощи.

В 1911 г. урожай хлебов в Степном крае оказался средним. Хлеба погибли лишь частично от града, кобылки и заморозков. В частности, одной из причин из года в год повторяющихся недородов являлась кобылка (насекомое, поедающее посевы) – бич степей. Борьба с ней требовала больших денежных затрат, была непосильна для населения, и поэтому помощь властей при решении этого вопроса была необходима. Продовольственная поддержка крестьян производилась не повсеместно по области, а только по некоторым поселкам, посевы которых вследствие засухи, ветров, заморозков, кобылки не дали удовлетворительного урожая [4, с. 4].

В отчетах в разные годы отмечалось активное развитие городов, промышленности, увеличение объемов торговли и прочее. Так, по состоянию на 1910 г. указывалось, что если прежде города Степного края едва владели свое существование, без торговли и промышленности, то теперь многие из них стали жить по-новому. С постройкой железной дороги Западная Сибирь и Степной край оказались вовлечены в промышленный круговорот и мировой товарообмен. Прежде всего, это сказалось на тех отраслях торгово-промышленной жизни, которые связаны с основными занятиями местного населения – со скотоводством и земледелием. В начале XX века Степной край как рынок сырья становился все более и более значимым. Достаточно отметить, что за 1909 г., по официальным сведениям, в Акмолинской и Семипалатинской областях числилось до 8 млн голов разного рода скота. Мясо, сало, кожи, овчина, шерсть шли на русские и заграничные рынки. С особенной яркостью сказался торгово-промышленный рост края в области сливочного маслоделия, развитие которого шло довольно быстро. Например, экспортом масла в одном только Омске было занято до 50 контор [2, с. 19].

Преобразование Омска в важнейший экономический центр не только для Степного края, но и для всей Западной Сибири началось с открытием в 1896 г. железной дороги, пересекающей Иртыш около Омска. Примером активного роста торговых оборотов края могут служить данные о деятельности банков Омска, их количество выросло с 1 в 1893 г. до 6 в 1909 г. Кроме того, широкое развитие торгового оборота вызвало необходимость открытия бирж в наиболее значимых торговых центрах. Сначала стала действовать Омская биржа (1905), затем начала работу торговая биржа в Петропавловске (1908), позднее было получено соизволение на учреждение Семипалатинской биржи.

В отчете за 1910 г. особо отмечалось, что для содействия и укрепления сельскохозяйственной промышленности необходимо поднять культурный уровень населения, распространить среди него необходимые технические знания, отсутствие которых являлось самой слабой стороной местных промышленников и часто вело к убыткам [Там же, с. 20]. Например, в 1911 г. в Омске были открыты особые торговые классы для получения специальных коммерческих знаний. Преподавание велось по вечерам, так как оно предназначалось специально для лиц, занятых днем торговлей [3, с. 19].

Учреждения мелкого кредита первоначально в Степном крае были немногочисленны, на 1 января 1908 г. их насчитывалось 20, но к концу 1913 г. их количество возросло до 174. Наиболее востребованы они были осенью, когда в период реализации урожая особенно возрастала нужда в деньгах [5, с. 12].

Таким образом, в генерал-губернаторских отчетах начала XX века находили отражение практически все стороны жизни региона, мы остановились только на проблемах социально-экономического развития Степного края, наиболее часто представленных в документах. Это оказались вопросы, связанные с политикой переселения, развитием сельского хозяйства, промышленности и торговли. Данные направления отражены практически в каждом из анализируемых нами отчетов. В отдельных документах встречается информация о борьбе с лесостреблением, кобылкой, развитием учреждений мелкого кредита и банковской сферы. Несмотря на наличие специальных разделов, которые должны были присутствовать в ежегодном отчете о развитии края, проследить подробно процессы социально-экономического развития только на основе этих документов не представляется возможным. Но подобное обстоятельство не снижает значимость отчетов для изучения социально-экономических процессов в отдельном регионе, так как позволяет представить общую ситуацию в той или иной сфере, а в дальнейшем расширить сведения на основе дополнительных архивных документов и периодической печати.

Список источников

1. **Всеподданнейший доклад степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах колонизационного дела в Степном крае.** Омск, 1909. 24 с.
2. **Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах Степного края.** Омск, 1910. 30 с.
3. **Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах Степного края.** Омск, 1911. 24 с.
4. **Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах Степного края.** Омск, 1912. 20 с.
5. **Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах Степного края.** Омск, 1913. 30 с.

6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1.
7. Дятлова Н. П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения / отв. ред. В. В. Бедин. Л.: Наука, 1964. С. 227-246.
8. Литвак Б. Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в. // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. М.: Институт истории АН СССР, 1976. С. 125-144.
9. Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170-175.
10. Н-н. Опасность для переселенцев в Степном крае // Сибирские вопросы. 1907. № 8. С. 1-7.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 194.

REPRESENTATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE STEPPES IN GOVERNOR GENERALS' REPORTS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Germizeeva Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Glazunova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in History
Omsk State Technical University
vika-germ@mail.ru; tanj-gl@yandex.ru

Relying on Governor Generals' reports the article reveals the specificity of socio-economic development of the Steppes, identifies the most relevant issues in this sphere. Special attention is paid to current problems – harvest failures, organization of public work, state of transport routes, development of industry and trade. The paper provides the results of the administration's efforts to solve the mentioned problems. The region's socio-economic development at the beginning of the XX century was largely determined by resettlement policy – new settlements appeared, the area of cultivated lands increased, commercial cattle-breeding developed.

Key words and phrases: The Steppes; Governor General; trade; economy; industry; Omsk; Governor Generals' reports.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 28.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.5>

Статья посвящена изучению материального положения православного духовенства в Тульской епархии в 1945-1957 гг. Автор определяет основные факторы, повлиявшие на доход и материальное благополучие священнослужителей в регионе, анализирует меры, предпринимаемые священниками для улучшения своего положения, пытается выявить региональные особенности. Исследование основывается на отчетах уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви, богатых статистическими данными, а также подробным описанием частных случаев в жизни епархии. Работа отражает тенденцию развития региональных исследований, что позволит в дальнейшем сформировать более детальную картину положения Церкви в СССР.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; Тульская епархия; приходское духовенство; государственно-церковные отношения; материальное положение священника; Церковь в СССР.

Ефимушкин Павел Алексеевич

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
efim-ushkin@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1945-1957 ГГ.

С начала 1990-х годов отмечается интерес исследователей-историков к изучению государственно-церковных отношений в СССР в послевоенные и хрущевские годы. Многие вопросы государственной политики в отношении Русской православной церкви были затронуты в рамках монографий протоиерея Владислава Цыпина [23], М. В. Шкаровского [25-27], М. И. Одинцова [16; 17], О. Ю. Васильевой [2; 3], протоиерея Алексея Марченко [15] и др. На данный момент растет число исследований, в которых изучена история Русской православной церкви в отдельно взятом или в нескольких регионах СССР [7; 19; 21; 24]. Это дало возможность исследователям сделать вывод об имевшей место существенной разнице в осуществлении церковной политики Советского государства в различных регионах. Однако все эти труды охватывают широкий спектр проблем, и пока не возникло серьезных тенденций к отдельному изучению узких вопросов в истории Церкви в XX веке, как, например, материальное положение приходского духовенства.

Не так давно у исследователей возник интерес к изучению материального положения духовенства в XIX – начале XX в., вследствие чего отечественная историография пополнилась значительным количеством статей по этой теме [1; 8-13; 22]. Примечательно, что большинство из них относятся к сфере региональных исследований. В то же время материальное положение духовенства в СССР в послевоенный и хрущевский периоды исследовалось лишь косвенно в рамках монографий по общей истории Церкви в Советском государстве [2; 3; 15-17; 23; 25-27]. Отдельно эта тема затрагивалась только в статье протоиерея Алексея